

УДК 821.161.1-82-95

DOI 10.31494/2412-933X-2018-1-6-167-179

Reception of Vsevolod Solovyov's creative works
in the Russian literary criticism

Рецепция творчества Всеволода Соловьёва
в русской литературной критике

Elena Karpina,

Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer

<https://orcid.org/0000-0002-4045-9938>

olena.karpina@gmail.com

Gorlovka Institute of Foreign
Languages

SHEI "Donbass State Pedagogical
University"

✉ 24 Vasilij Pershin street,
Bakhmut, Donetsk region, 84511

Елена Карпина,

кандидат филологических наук,
старший преподаватель

Горловский институт
иностранных языков

ГБУЗ "Донбасский
государственный педагогический
университет"

✉ ул. Василия Першина, 24
г. Бахмут, Донецкая обл., 84511

ABSTRACT

The paper deals with the views of the contemporaries on the creative works of Vs. S. Solovyov – a famous Russian historical fiction writer of the turn of the nineteenth and twentieth centuries, the author of the five-volume "Chronicle of Four Generations." The aim of our study is to give the first in the history of the Solovyov studies analytical review of some critical works which were published in the leading Russian journals and newspapers of the indicated period ("The Historical Herald", "St. Petersburg Bulletin", "The Russian Herald", "The Russian Thought", "The Russian Antiquity", "The Observer") and are considered by us to be the most essential, and also to identify the main tendencies in the evaluation of the writer's heritage which existed in the Russian literary criticism at that time. On the basis of the detailed analysis of the significant number of the works dedicated to the comprehension of the novelist's creative way the author of the paper comes to the conclusion that at the end of the nineteenth and beginning of the twentieth centuries, despite the recognition of the readers, the literary and critical reception of his heritage was rather contradictory and it was characterized by a wide range of subjective opinions and evaluations. Characteristic of the prose writer's literary activity by N. A. Engelhardt, A. A. Izmailov and P. V. Bykov was extremely positive. A. M. Skabichevsky and N. N. Sokolov, on the contrary, estimated it negatively and spoke disdainfully of the fiction writer's artistic method. Particular emphasis is put on the fact that in the articles by K. P. Medvedsky who often wrote under the pen name K. Petrov diametrically opposite assessments of Vs. S. Solovyov's creative works are presented. Such ambiguity in the perception of the writer's literary heritage is explained by the fact that his contemporaries regarded the historical novels created by him mainly from the position of the evaluating and subjective criticism. They were compared by the critics to the works of the genre founder – the Scottish writer Sir Walter Scott, as well as to the outstanding works of

the Russian classical literature. As a result of this comparison, numerous “drawbacks” were noted by them. In the course of time, the emphases were shifted and in the face of Vsevolod Solovyov they saw an original creator, worthy of taking a prominent place among the Russian historical writers.

Keywords: *literary and critical reception, historical fiction, lubok historical novel, artistic method, creative manner, literary activity, creative heritage.*

Всеволод Сергеевич Соловьёв – один из наиболее известных русских исторических романистов конца XIX – начала XX вв. В этот период его произведения были очень популярны среди самого широкого круга читателей. Сохранились многочисленные свидетельства прижизненной популярности писателя.

Известный русский поэт 80-х гг. XIX века С. Надсон (1912) писал о своём современнике: “Спросите у любого провинциального читателя или, ещё лучше у читательницы “не из бойких” кого она считает первым русским современным романистом? – и она без запинки ответит: Всеволода Соловьёва” (253).

В конце XIX века в петербургском журнале “Жизнь” была помещена статья, характеризующая круг чтения сельского учителя. Приведённая статистика говорила о том, что самым распространённым журналом была “Нива”, а самым популярным писателем – Всеволод Соловьёв (Ким Ен Хван, 2004). Именно его произведения вывели указанный журнал на самые высокие рубежи популярности (тираж “Нивы” поднялся с двадцати до ста тысяч) (Прокопов, 1994).

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1900) подвергается сомнению художественная ценность произведений беллетриста, однако его популярность у массового читателя не отрицается: “Романы Соловьёва прежде были очень популярны в невзыскательных слоях читающей публики и некоторое время создавали успех “Ниве” и “Северу” (796).

В “Галерее русских писателей и художников”, составленной в 1901 г. Н. Мартовым (1901), в заметке, посвящённой писателю, читаем: “Исторические романы Соловьёва “Волхвы”, “Великий Розенкрейцер”, “Царское посольство”, напечатанные в “Севере”, получили громкую известность и читаются с громадным интересом” (71).

А вот что на склоне лет говорил о признании читателей сам прозаик: “Я не мог никогда и не могу сейчас пожаловаться на читателя. Он меня любил и дарил такими вещественными проявлениями симпатий – кучами писем, показаниями библиотечной статистики, – каких, бесспорно, не видело большинство моих собратьев” (Измайлов, 1911: 460–461). Действительно, статистические данные крупнейших российских библиотек, публиковавшиеся при жизни автора, свидетельствовали о его несомненной популярности. Читательский спрос был настолько высок, что ощущался “недостаток в книгах” романиста (*Постановления*, 1899: 313).

Несмотря на всенародную славу, литературно-критическая оценка наследия романиста была весьма неоднозначной. Осмыслению

творчества Соловьёва посвящали свои труды многочисленные критики конца XIX – начала XX вв.: К. Медведский, Н. Соколов, К. Петров, А. Скабичевский, А. Измайлов, П. Быков и др. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать аналитический обзор некоторых критических работ, представляющих нам наиболее существенными, и выявить основные тенденции в оценке наследия писателя, существовавшие в русской литературной критике указанного периода.

Вершиной творческого наследия Вс. Соловьёва является его пятитомная «Хроника четырёх поколений». Первый роман пенталогии написан Вс. Соловьёвым в 1881 г. и напечатан в популярном еженедельном журнале «Нива». В 1882 г. в «Русском вестнике», влиятельном литературном и политическом журнале второй половины XIX, в рубрике «Литературные новости» появляется анонимная рецензия на роман «Сергей Горбатов». Критик кратко пересказывает содержание указанного произведения и характеризует литературный талант молодого писателя следующим образом: «Произведения г. Соловьёва имеют значительный заслуженный успех среди многочисленных подписчиков этого издания («Нивы» – Е. К.), которых он дарит ежегодно новым беллетристическим произведением исторического содержания. Весьма ещё молодой, но уже довольно много произведший, писатель; талант его, видимо, вырабатывается, приобретает опытность и твердость. Отношения его к избираемым им сюжетам вполне добросовестны и здравы и не имеют ничего общего с *тенденциозными* приёмами иных из его собратьев по бытописательному жанру. Сын историка, г. Соловьёв владеет довольно обширною начитанностью по исторической литературе, пишет прекрасным языком и отличается недостаточно, быть может, ярко и выпукло, но весьма симпатичною во всяком случае манерой рисовки характеров и картин нашего прошлого» («Сергей Горбатов», 1882: 451).

Несмотря на достаточно высокую оценку писательской манеры беллетриста, беспристрастный рецензент критикует образ Сергея Горбатова, воссозданный автором: «Мы не видим в герое г. Вс. Соловьёва тех живых впечатлений негодования и муки, той тяжкой борьбы протеста и разочарований, какие в душе юноши, полного идеалами, должны были бы неизбежно вызывать: с одной стороны, эта развращённая царедворческая среда, с другой – чудовищная разнузданность обезумевшего в революционном водовороте народа» («Сергей Горбатов», 1882: 456). Критик упрекает романиста в том, что он недостаточно достоверно и обстоятельно изобразил описываемую эпоху и не в полной мере воспользовался историческими материалами, которыми располагал. Как следствие, главный герой романа – нетипичный представитель своего времени, не испытывающий на себе воздействия тревожных исторических событий, свидетелем которых является («Сергей Горбатов», 1882).

Самая слабая сторона исторических романов Соловьёва – это, по убеждению критика, речь изображаемых персонажей. Внутренний мир

героев он передає мастерски, но испытывает трудности, когда им приходится “сказывать себя живым словом в живом действии” (“Сергей Горбатов”, 1882: 458). Подчеркивая прирожденную даровитость Всеволода Соловьёва, рецензент полагает, что в основе этого недостатка лежат молодость и отсутствие опыта, а значит, с годами он исчезнет, доказательством чего служит “постепенное, весьма заметное крепчение творческих способностей г. Соловьёва, если мы сравним *Сергея Горбатова* с первыми его произведениями” (“Сергей Горбатов”, 1882: 458).

В 1887 г. вышло первое полное собрание сочинений романиста в семи томах. В этом же году в литературно-политическом журнале “Русская мысль” в рубрике “Беллетристика” была напечатана соответствующая рецензия без указания имени автора. Собрание сочинений включало десять исторических романов, несколько повестей и рассказов. “По размерам, – пишет рецензент, – это чуть ли не равняется половине того, что написал Вальтер Скотт; по содержанию же <...> в этих исторических романах и повестях исторического немного, а романического совсем нет. Это – просто отрывки из *Русской истории* Соловьёва-отца, рассказанные своими словами, и довольно плохо, Соловьёвым-сыном” (“Рецензия”, 1887: 466). Критик отмечает, что личности в работах С. М. Соловьёва “живые”, а в произведениях Вс. Соловьёва – “кукольные, плоские, невидные”. Кроме того, у первого “типичными чертами охарактеризована эпоха, к которой относятся события”, а у второго “самые типичные эпохи выходят неяркими, какими-то бесцветными” (“Рецензия”, 1887: 467).

Автор рецензии пренебрежительно называет Соловьёва “поставщиком “исторических” повествований для иллюстрированных изданий”, “ремесленником-литературщиком”, “поставщиком *лубочного товара*”, противопоставляя его “крупным беллетристам”, “первоклассным писателям” (“Рецензия”, 1887: 466).

Романист, по мнению критика, имеет недостаточно знаний и таланта для того, чтобы написать хороший исторический роман. В произведениях Соловьёва практически отсутствует художественный вымысел, который, как утверждает рецензент, должен лежать в основе исторического романа. Изображённые романистом события не привязаны к определённому историческому времени, обстановка не является типичной для воссозданной эпохи (“Рецензия”, 1887: 467).

Характеризуя литературную деятельность Всеволода Соловьёва, рецензент отмечает, что “её можно почитать совершенно законченную и, пожалуй, даже поконченную, так как едва ли он в состоянии написать теперь что-либо превосходящее низенький уровень заказных повестей для иллюстраций” (“Рецензия”, 1887: 467).

Как видно из вышеприведённых высказываний, критик очень резко отзывался о писательских способностях романиста и однозначно отрицательно оценивает его литературное творчество.

В феврале 1894 г. в ежемесячном литературно-политическом журнале “Наблюдатель” печатает свою статью, посвящённую творчеству Соловьёва, известный поэт, публицист и литературный критик К. Медведский. Статья имеет название “Один из наших Вальтер-Скоттов”. С первых же строк становится ясно, что название иронично. Вс. Соловьёв, как полагает критик, не является выдающимся беллетристом и достойным продолжателем дела основоположника исторического романа, его произведения лишены оригинальности и он не достоин критики: “По размерам своего литературного дарования, по мировоззрению и “исторической эрудиции”, г. Всеволод Соловьёв отнюдь не может привлекать внимания критики. Критика делается совершенно бесцельной, останавливаясь на писателях, которые ничем не выделяются из ряда посредственностей, не представляют интереса даже с точки зрения крупных отрицательных свойств” (Медведский, 1894: 187).

К. Медведский (1894) называет Соловьёва “quasi-историческим романистом”, а его исторические романы – “лубочными”, поскольку они “не передают ни одной тонкой черты из особенностей прошлого, ни одного определённого жизненного типа, ни одной художественно-продуманной детали” (188).

Все исторические романы Вс. Соловьёва, по мнению Медведского (1894), бездарные, примитивные, вялые, антихудожественные и сомнительные с исторической точки зрения. Герои романиста бесцветны, характеристика исторических персонажей в высшей степени не достоверна. Критик упрекает Соловьёва в банальном понимании и изображении старины, а также в постоянном преувеличении отрицательных и положительных качеств персонажей: “Злодеев мажет чёрной краской, героев разрисовывает в яркие цвета” (Медведский, 1894: 196). Он прямо заявляет о том, что у романиста нет таланта и эрудиции, а используемые им художественные приёмы чрезвычайно просты.

Автор завершает свою статью замечанием о том, что в последнее время появилось значительное количество бездарных и невежественных “quasi-исторических романистов”, подобных Всеволоду Соловьёву. Для того чтобы у читателя сложилось полное представление о “лубочном историческом романе” К. Медведский (1894) выделяет его существенные свойства: варварский, безграмотный язык, неумение распоряжаться материалом, масса придуманных авторами подробностей (198-199).

В 1894 г. на страницах ежемесячного исторического издания “Русская старина” появляется статья Н. Н. Соколова “Пётр Великий и Вальтер-Скотты-могильщики”. Напрямую Вс. Соловьёва она не касается, однако он в ней упоминается как один из исторических романистов, вышедших на литературную арену во второй половине XIX века и давших жанру исторического романа “второе рождение”: “С лёгкой руки Алексея Толстого, как бы возобновившего своим “Князем Серебряным” забытый на время род литературы, г. Данилевский,

Вс. Соловьёв, Салиас, Мордовцев и другие вывели пред лицо читающей публики едва ли не всех выдающихся деятелей прошлых столетий, пересказали нам чуть ли не все замечательные случаи нашей истории" (Соколов, 1894: 191-192).

Н. Соколов (1894) иронично называет вышеупомянутых писателей "русскими Вальтер-Скоттами" и сообщает читателям "рецепт", по которому они "приготавливают" свои многочисленные исторические романы, не требующие значительных усилий (192).

Автор статьи подвергает беспощадной критике роман Д. Мордовцева "Похороны", называя его "историческим повествованием", послужившим, на его взгляд, прототипом для целого ряда подобных произведений (Соколов, 1894: с. 193). Характерной чертой школы, представителем которой является романист, является недопустимое для обозначенного жанра искажение исторических фактов. Приведя несколько примеров неприемлемого обращения Мордовцева с историческим материалом, критик приходит к выводу о том, что авторам "quasi-исторических повествований" доверять нельзя и выносит им следующий вердикт: "пусть они считают себя русскими Вальтер-Скоттами, но, вследствие одностороннего и пристрастного, партийного отношения к историческим фактам, они всегда будут только Вальтер-Скотты-могильщики" (Соколов, 1894: 202-203).

Суждения Н. Соколова о творчестве Вс. Соловьёва не столь категоричны, как отзывы К. Медведского, однако критик также считает его автором псевдоисторических романов, не имеющим ничего общего с "отцом" жанра.

За два года до смерти писателя, в 1901 г., литературная общественность отмечала 35-летие его литературной деятельности. В газете "Санкт-Петербургские ведомости" от 12 апреля появилась по этому поводу небольшая статья, в которой говорилось следующее: "Фактический материал, явившийся основой его исторических романов, безукоризнен с научной точки зрения. Никто не упрекнёт В. Соловьёва в тенденциозности, в пристрастии в ту или другую сторону. Главной заслугой этого талантливого романиста следует признать точное воспроизведение бытовых особенностей минувшего времени. Он умеет изображать черты старого русского быта настолько ярко и жизненно, что доставляет читателю эстетическое наслаждение, вместе с тем обогащает и его сведения. Нигде вы не найдёте при этом ни искусственного сгущения мрачных красок, ни фальшивого оптимизма, проистекающего из ложно направленного патриотического чувства. В. Соловьёв с любовью рисует картины русского прошлого, но скрывать его тёмные стороны или преувеличивать положительные считает, как настоящий художник, ненужным и вредным" (Сахаров, 1991: 11а).

Как видно, основные положения статьи, содержащие положительную оценку творческой манеры романиста, резко контрастируют с критическими воззрениями К. П. Медведского, изложенными в прореферированной выше работе.

В 1901 г. выходит в свет статья К. Петрова “Современные литературные деятели”. Она напечатана в историко-литературном журнале “Исторический вестник” и также приурочена к тридцатипятилетию литературной деятельности Вс. Соловьёва. В ней содержатся факты биографии писателя и характеристика его творчества. Поводом для написания статьи послужил тот факт, что широко распространённые исторические романы Всеволода Соловьёва, по мнению К. Петрова, не получили “серьёзной критической оценки”. Таким образом, с помощью своего труда автор пытается “воздать должное романисту-художнику” (Петров, 1901: 700).

Критик считает беллетриста талантливым, признаёт одарённость его натуры и строгий литературный вкус. Для выяснения художественных приёмов автора и манеры использования исторического материала он предпринимает анализ двух романов: “Жених царевны” и “Царское посольство”. Персонажи Соловьёва являются “продуктом своего времени” и тесно связаны с изображённой в романах эпохой (Петров, 1901: 703). Тонко передана психология героев. Произведения отличает историческая правда, которая умело сочетается с художественной. На “Хронике четырёх поколений” критик подробно не останавливается, однако подчёркивает, что этот “капитальный литературный труд даже не особенно проникновенно читателю должен показать, как много и пристально изучал Вс. С. русскую жизнь в прошлом и настоящем, и каким обильным фактическим материалом он располагал в каждом своём произведении” (Петров, 1901: 706]. К. П. Петров (1901) также рассматривает в своей статье дилогию, включающую романы “Волхвы” и “Великий Розенкрейцер”, и роман “Цветы бездны”. Глубокий анализ исторической прозы Соловьёва помогает автору выделить её существенную особенность: придавая достаточно большое значение воссоздаваемой среде и эпохе, романист не понижает роль человека, не превращает его в жалкое ничтожество, что характерно, например, для Э. Золя.

В конце статьи критик пишет о несомненной пользе исторической беллетристики Соловьёва для читателя: “Плодотворное действие, которое имеют его исторические романы, так ярко живописующие наше прошлое, – очевидно” (Петров, 1901: 709-710).

Оценка литературной деятельности Всеволода Соловьёва К. Петровым исключительно положительная. Современный исследователь творческого наследия романиста С. Васильева высказывает в своём диссертационном исследовании предположение о том, что автором статьи мог быть К. Медведский, который часто пользовался псевдонимом *К. Петров*. Если изначально критик акцентировал внимание читателей на отрицательных сторонах художественного метода Соловьёва и крайне низко оценивал его романы, то после личного знакомства с романистом “стал превозносить его произведения за литературную самостоятельность и любовь к русской старине” (Васильева, 2009: 33-34).

Примечательно, что в год смерти Соловьёва К. Медведский печатает в "Историческом вестнике" две статьи, посвящённые романисту, и подписывается своим настоящим именем. В одной из них, озаглавленной "Всеволод Соловьёв", критик писал: "Соловьёв честно послужил родной литературе" (Медведский, 1903: 68). Во второй же – "Памяти Вс. Соловьёва" – он восхищался талантом безвременно ушедшего писателя, кончина которого стала невосполнимой потерей для русской литературы (Медведский, 1903). Данные труды, в которых чрезвычайно высоко оценивается значение творчества Соловьёва, на наш взгляд, могут служить подтверждением того, что именно К. Медведский является автором статьи "Современные литературные деятели". На это указывают схожие высказывания и подобный стиль изложения материала.

Известный публицист и литературный критик Н. Энгельгардт во втором томе своей "Истории русской литературы XIX века" (1903) перечисляет наиболее значимых публицистов и беллетристов, продолжавших работать "в сумерках конца века". Автор упоминает графа Е. Салиаса-де-Турнемир, Д. Мордовцева и Вс. Соловьёва, называя их "плодовитыми поставщиками исторических романов" (Энгельгардт, 1903: 525).

Литературный критик народнического направления А. Скабичевский в "Истории новейшей русской литературы 1848-1903 гг." (1903) называл Всеволода Соловьёва представителем "лубочного исторического романа". Автор презрительно отзывался о произведениях Соловьёва, Салиаса-де-Турнемир и иных многочисленных "лубочных историографов мелкой прессы, ежедневно вновь появляющихся и бесследно исчезающих" (Скабичевский, 1903: 361).

Подобным романистам никакого труда не составляет "стряпать исторические романы сотнями", поскольку в их основе лежит определённый шаблон, лишаящий их оригинальности: "во главе романа непременно благонамеренный герой, преисполненный патриотизма и посрамляющий русскою доблестью все языцы, а также и отечественных крамольников, затем несколько боевых сцен, в жанре гр. Л. Толстого, рутинная любовь, проходящая через все части, а если у автора хватит фантазии, то читатель в удивлении узнает из романа, что главными виновниками крупнейших событий всемирной истории являются вовсе не те исторические личности, о которых повествуют Гервинус или Шлоссер, а Сергей Горбатов" (Скабичевский, 1903: 361).

Все написанные Всеволодом Соловьёвым исторические романы, по убеждению А. Скабичевского (1903), однообразны, написаны с целью быстрого обогащения, не представляют никакого интереса для литературной критики и способны лишь служить украшением иллюстрированных изданий.

Произведения Вс. Соловьёва сравнивали с такими шедеврами мировой литературы, как "Война и мир" и "Братья Карамазовы", авторы которых, Л. Толстой и Ф. Достоевский, "показали всю силу

психологического анализа личности, в том числе и личности исторической” (Сахаров, 1994: 8). Художественные образы, созданные романистом, казались довольно плоскими. Критики отмечали, что монологи в его исторических романах слишком длинные, характеры прямолинейны, начало книг в некоторой степени банально. Писали и о том, что у Всеволода Соловьёва, как и у Генрика Сенкевича, не хватает противоречивости в обрисовке внутреннего мира героев, в них преобладает какая-либо одна ярко выраженная черта (Сахаров, 1994).

В 1911 г. (через семь лет после смерти Соловьёва) опубликована книга “Литературный Олимп” известного пародиста и критика А. Измайлова. Одна глава книги посвящена Всеволоду Соловьёву. Она проникнута тёплыми воспоминаниями об авторе “Горбатовых”, которого критик знал лично.

Во время одной из бесед романист рассказывал Измайлову о том, что, несмотря на признание читателей, критики были настроены по отношению к нему враждебно и выдвигали многочисленные обвинения в его адрес: “критика всегда была ко мне презрительна и враждебна. Какие поносные статьи уделяла она мне, какие нелепые обвинения, сколько вообще слепого и невежественного издевательства надо мной судьбы и литературы! <...> Меня травили, как врага” (Измайлов, 1911: 461). Особенно болезненно воспринял Соловьёв категоричную оценку своего творчества А. Скабичевским: “автор ходкой истории литературы напрямки назвал весь труд моей жизни лубком” (Измайлов, 1911: 460). Однако романист, по совету отца, никогда не вступал в полемику с критиками и не пытался оправдываться.

Достойным упоминания, на наш взгляд, является ещё одно высказывание беллетриста, приведённое в книге Измайлова (1911): “Я знал людей, которые давали мне в печати возмутительную оценку и через какой-нибудь год печатали обо мне восторженные статьи <...> Не правда ли, я имею право не совсем доверять критической искренности” (462). Можно предположить, что Вс. Соловьёв подразумевает рассмотренные выше работы К. Медведского, в которых представлены диаметрально противоположные характеристики творчества романиста.

Измайлов вспоминает в своей книге о том, как Соловьёв читал ему роман “Цветы бездны”, поскольку его интересовало мнение “стороннего литературного человека, которому нет переводов ни лгать, ни льстить”. Родным же своим автор не мог полностью доверять по причине того, что они были, как ему казалось, “дружественно пристрастны” по отношению к нему (Измайлов, 1911: 463). По мнению критика, Соловьёв – “прирождённый беллетрист” (Измайлов, 1911: 468).

Судя по мемуарам А. Измайлова, восприятие им творчества Соловьёва в высшей степени идеалистично, что характерно для большинства его литературно-критических работ.

Наличие столь противоречивых откликов на произведения Всеволода Соловьёва свидетельствует о том, что современники романиста подвергали их в высшей степени субъективной оценке.

Кроме того, критики сравнивали исторические романы писателя с творениями основоположника жанра, а также выдающимися произведениями русской классической литературы, в результате чего ими были отмечены многочисленные «изъяны». Со временем же акценты сместились и в лице Соловьёва увидели самобытного творца, достойного занять видное место в ряду русских писателей.

Последние десятилетия характеризуются достаточно высоким интересом литературоведов к исторической беллетристике вообще и творческому наследию Всеволода Соловьёва в частности, о чём свидетельствуют ряд защищённых кандидатских и докторских диссертаций и изданных монографий, а также многочисленные статьи, в которых проанализированы различные аспекты творчества писателя. Детальное изучение рецепции творчества Соловьёва в научном дискурсе и составляет перспективу наших дальнейших исследований.

Литература

1. Васильева С. А. Творчество Вс. С. Соловьёва и проблемы массовой литературы: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2009. 345 с.
2. Измайлов А. А. Всеволод Соловьёв. *Измайлов А. А. Литературный олимп*. Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. С. 459-472.
3. Ким Ен Хван. Роль и значение журнала «Нива» в развитии русского общества на рубеже 1870-х гг. – начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2004. 29 с.
4. Мартов Н. Всеволод Сергеевич Соловьёв. *Мартов Н. Галерея русских писателей и художников (с пушкинской эпохи до наших дней)*. Санкт-Петербург: Издание Н. Ф. Мертца, 1901. С. 71.
5. Медведский К. П. Один из наших Вальтер-Скоттов. *Наблюдатель*. 1894. № 2. С. 187-199.
6. Медведский К. П. Всеволод Соловьёв. *Исторический вестник*. 1903. № 12. С. 59-72.
7. Медведский К. П. Памяти Вс. С. Соловьёва. *Исторический вестник*. 1903. № 12. С. 998-1006.
8. Надсон С. Я. Проза. Дневники. Письма. Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова, 1912. 653 с.
9. Петров К. П. Современные литературные деятели. Вс. С. Соловьёв. *Исторический вестник*. 1901. № 5. С. 698-710.
10. Постановления XXXIV Новоузенского уездного очередного земского собрания, бывшего 2 октября 1898 г., и доклады Новоузенской уездной земской управы. Саратов: Типо-Литография Г. Х. Шельгорн и К^о, 1899. 450 с.
11. Прокопов Т. Ф. «Боже мой, какую кабалу я нёс!» Всеволод Соловьёв: личность и творчество. *Соловьёв Вс. С. Хроника четырёх поколений*: в 2 т. Москва: Пресса, 1994. Т. 1: Сергей Горбатов; Вольтерьянец. С. 5-16.
12. Рецензия на полное собрание сочинений Всеволода Соловьёва в семи томах. *Русская мысль*. 1887. № 8. С. 466-467.
13. Сахаров А. Н. Возвращение Всеволода Соловьёва. *Соловьёв Вс. С. Капитан гренадёрской роты; Касимовская невеста*: романы. Москва: Детская литература, 1991. С. 5-20.

14. Сахаров А. Н. Исторический мир Всеволода Соловьёва. *Соловьёв Вс. С. Жених царевны; Касимовская невеста: исторические романы*. Москва: Дружба народов, 1994. С. 3-10.
15. Сергей Горбатов. Исторический роман конца XVIII века Всеволода Соловьёва. *Русский вестник*. 1882. Т. 159. С. 451-458.
16. Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы 1848–1903 гг. 5-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Типография товарищества "Общественная польза", 1903. 504 с.
17. Соколов Н. Н. Пётр Великий и Вальтер-Скотты-могильщики. *Русская старина*. 1894. Т. 81. С. 191-209.
18. Соловьёв Всеволод Сергеевич. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург: "Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон", 1890–1907. Т. XXXA: Слюз – София Палеолог. 1900. С. 796.
19. Энгельгардт Н. А. История русской литературы XIX столетия (критика, роман, поэзия и драма): в 2 т. Санкт-Петербург: Издание А. С. Суворина, 1902–1903. Т. 2: 1850–1900 гг. 1903. 570 с.

References

1. Vasil'eva, S. (2009). *Tvorchestvo Vs. S. Solov'jova i problemy massovoj literatury* [Vs. S. Solovyov's creative works and the problems of mass literature]. (Doctoral thesis). Tver State University, Tver [in Russian].
2. Izmajlov, A. A. (1911) Vsevolod Solov'jov [Vsevolod Solovyov]. In A. Izmajlov, *Literaturnyj olimp* [Literary Olympus] (pp. 459-472). Moscow: Tipografija T-va I. D. Sytina [in Russian].
3. Kim En Hvan. Rol' i znachenie zhurnala "Niva" v razvitii russkogo obshhestva na rubezhe 1870-h gg. – nachala XX veka [The role and significance of the journal "Niva" in the development of the Russian society at the turn of the 1870s. – the beginning of the twentieth century]. (Author's abstract of the PhD thesis). MGU im. M. V. Lomonosova, Moscow [in Russian].
4. Martov, N. Vsevolod Sergeevich Solov'jov [Vsevolod Sergeevich Solovyov]. In N. Martov, *Galereja russkih pisatelej i hudozhnikov (s pushkinskoj jepohi do nashih dnei)* [Gallery of the Russian writers and artists (since the Pushkin era till nowadays] (p. 71). St. Petersburg: Izdanie N. F. Mertca [in Russian].
5. Medvedskij, K. P. (1894). Odin iz nashih Val'ter-Skottov [One of our Walter-Scotts]. *Nabljudatel'* [The Observer], 2, 187-199 [in Russian].
6. Medvedskij, K. P. (1903). Vsevolod Solov'jov [Vsevolod Solovyov]. *Istoricheskij vestnik* [The Historical Herald], 12, 59-72 [in Russian].
7. Medvedskij, K. P. (1903). Pamjati Vs. S. Solov'jova [In Memory of Vs. S. Solovyov]. *Istoricheskij vestnik* [The Historical Herald], 12, 998-1006 [in Russian].
8. Nadson, S. Ja. (1912). *Proza. Dnevniki. Pis'ma* [Prose. Diaries. Letters]. St. Petersburg: Tipografija M. A. Aleksandrova [in Russian].
9. Petrov, K. P. (1901). Sovremennye literaturnye dejateli. Vs. S. Solov'jov [Contemporary literary figures]. *Istoricheskij vestnik* [The Historical Herald], 5, 698-710 [in Russian].
10. *Postanovlenija XXXIV Novouzenskogo uездного oчередного zemskogo sobranija, byvshego 2 oktjabrja 1898 g., i doklady Novouzenskoj uездnoj zemskoj upravly* [The Decisions of the 34th Novouzensk uyezd regular zemsky meeting, which took place on the 2^d of October, 1898, and the reports of the novouzensk uyezd zemsky board]. (1899). Saratov: Tipo-Litografija G. H. Shel'gorn i K^o [in Russian].
11. Prokopov, T. F. (1994). "Bozhe moj, kakuju kabalу ja njos!" Vsevolod Solov'jov: lichnost' i tvorcestvo ["My God! What kind of bondage I carried!" Vsevolod

Solovyov: personality and creative works]. In Solov'jov, Vs. (1994). Sergej Gorbатов; Vol'ter'janec [Sergey Gorbатов; The Voltairian]. In Vs. Solov'jov, *Hronika chetyrjoh pokolenij* [The Chronicle of Four Generations] (Vol. 1, pp. 5-16). Moscow: Pressa [in Russian].

12. Recenzija na polnoe sobranie sochinenij Vsevoloda Solov'jova v semi tomah [Review of Vsevolod Solovyov's collected works in seven volumes]. (1887). *Russkaja mys'* [The Russian Thought], 8, 466-467 [in Russian].

13. Saharov, A. N. (1991). Vozvrashhenie Vsevoloda Solov'jova [Vsevolod Solovyov's return]. In Vs. Solov'jov, *Kapitan grenadjorskoj rotj; Kasimovskaja nevesta: Romany* [Captain of the Grenadier Company; Kasimov Fiancée: novels] (pp. 5-20). Moscow: Detskaja literatura [in Russian].

14. Saharov, A. N. (1994). Istoricheskij mir Vsevoloda Solov'jova [The Historical World of Vsevolod Solovyov]. In Vs. Solov'jov, *Zhenih carevny; Kasimovskaja nevesta: Istoricheskie romany* [The Princess's Fiancé; Kasimov Fiancée: historical novels] (pp. 3-10). Moscow: Druzhba narodov [in Russian].

15. Sergej Gorbатов. Istoricheskij roman konca XVIII veka Vsevoloda Solov'jova [Sergey Gorbатов. The historical novel of the late eighteenth century by Vsevolod Solovyov]. (1882). *Russkij vestnik* [The Russian Herald], 159, 451-458 [in Russian].

16. Skabichevskij, A. M. (1903). *Istorija novejshej ruskoj literatury 1848–1903 gg.* [The history of the modern Russian literature of the 1848–1903s] (5th ed.). St. Petersburg: Tipografija tovarishhestva "Obshhestvennaja pol'za" [in Russian].

17. Sokolov, N. N. (1894). Pjotr Velikij i Val'ter-Skotty-mogil'shchiki [Peter the Great and Walter-Scotts-gravediggers]. *Russkaja starina* [The Russian Antiquity], 81, 191-209 [in Russian].

18. Solov'jov Vsevolod Sergeevich [Solovyov Vsevolod Sergeevich]. (1900). In Sljuz – Sofija Paleolog [Sluz – Sofia Paleolog]. (1900). In *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary of] (Vol. XXXA, p. 796). St. Petersburg: "F. A. Brokgauz – I. A. Efron" [in Russian].

19. Engel'gardt, N. A. (1903). 1850–1900 gg. [1850–1900 years]. In N. Engel'gardt, *Istorija ruskoj literatury XIX stoletija: Kritika, roman, poezija i drama* [The history of the Russian literature of the nineteenth century: Criticism, novel, poetry and drama] (Vol. 2, p. 570). St. Petersburg: Izdanie A. S. Suvorina [in Russian].

АНОТАЦІЯ

У статті розглядаються погляди сучасників на творчість Вс. С. Соловйова – відомого російського історичного белетриста межі XIX–XX століть, автора п'ятитомної "Хроніки чотирьох поколінь". Мета нашого дослідження – дати перший в історії соловйовознавства аналітичний огляд деяких критичних робіт, які були опубліковані у передових російських журналах і газетах зазначеного періоду ("Історичний вісник", "Санкт-Петербурзькі відомості", "Російський вісник", "Російська думка", "Російська старовина", "Спостерігач") та уявляються нам найбільш суттєвими, а також виявити основні тенденції в оцінці спадщини письменника, що існували тоді в російській літературній критиці. На підставі детального аналізу значної кількості праць, присвячених осмисленню творчого шляху романіста, автором статті робиться висновок про те, що наприкінці XIX– на початку XX століть, незважаючи на визнання читачів, літературно-критична рецепція його спадщини була досить суперечливою й відрізнялася широким спектром суб'єктивних думок та оцінок. Характеристика літературної діяльності прозаїка М. Енгельгардтом, О. Ізмайловим та П. Биковим була виключно позитивною. О. Скабичевский та М. Соколов, навпаки, оцінювали її негативно й зневажливо відзивалися про художній метод белетриста. Особливий акцент

робиться на тому, що у статтях К. Медведського, який часто писав під псевдонімом К. Петров, представлені діаметрально протилежні оцінки творчості Вс. Соловйова. Така неоднозначність у сприйнятті літературної спадщини письменника пояснюється тим, що його сучасники розглядали створені ним історичні романи головним чином з позиції оціночно-суб'єктивної критики. Вони порівнювалися критиками з творами основоположника жанру – шотландського письменника сера Вальтера Скотта, а також видатними творами російської класичної літератури, в результаті чого ними були відзначені численні "недоліки". Згодом же акценти змістилися та в особі Всеволода Соловйова побачили самотнього митця, гідного зайняти чільне місце у низці російських історичних белетристів.

Ключові слова: літературно-критична рецепція, історична белетристика, лубочний історичний роман, художній метод, творча манера, літературна діяльність, творча спадщина.